

УДК 349

DOI: 10.34670/AR.2022.95.26.001

Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в современном обществе

Имгрунт Светлана Ивановна

Доктор философских наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права и политологии,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: sveddy@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности правового регулирования искусственного интеллекта в современном обществе. Показывается, что законодательство должно адаптироваться к изменениям в сфере искусственного интеллекта для того, чтобы сохранять свою регулятивную функцию и эффективно содействовать технологическому прогрессу. Отмечается, что оптимальный подход к правовому регулированию систем искусственного интеллекта предусматривает формирование специального механизма, включающего последовательное разграничение зон ответственности между разработчиками систем искусственного интеллекта, их пользователями, а также непосредственно самими технологиями. Автор указывает, что в настоящее время искусственный интеллект может быть использован с целью совершенствования правотворческой деятельности: на стадии подготовки законопроектов применение искусственного интеллекта позволяет оптимизировать процесс сбора, анализа соответствующей правовой информации, а также формирования непосредственной концепции законопроекта, его последующего обсуждения и процедуры экспертизы. Активное использование систем искусственного интеллекта призвано способствовать модернизации отечественного законодательства. Законодательная техника и правотворческая деятельность вступают в настоящее время на новый цифровой этап своего развития, характеризующийся их совершенствованием, наполнением новыми правовыми ценностями, которые определяются в первую очередь цифровыми правами личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Имгрунт С.И. Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в современном обществе // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 9-16. DOI: 10.34670/AR.2022.95.26.001

Ключевые слова

Правовое регулирование, цифровизация, искусственный интеллект, правоспособность, правосубъектность, правотворческая деятельность, законотворчество, законодательная техника, правоприменение, правосознание.

Введение

Развитие современного общества характеризуется бурным развитием искусственного интеллекта: наряду с расширением сферы применения искусственного интеллекта актуальность приобретает проблема его правового регулирования. Что касается непосредственно самого определения понятия «искусственный интеллект», то оно закреплено в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.»: в данном документе искусственный интеллект рассматривается как «комплекс технологических решений», посредством которого оказывается возможным имитировать человеческие когнитивные функции, что включает функции самообучения и нахождение оптимального решения без алгоритма, являющийся заранее заданным. При этом предусматривается, что искусственный интеллект будут способен получить при выполнении поставленных ему задач такие результаты, которые являются сопоставимыми с аналогичными результатами, полученными в ходе человеческой интеллектуальной деятельности. Структуру искусственного интеллекта образуют, соответственно, «информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение, а также процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹. В процессе разработки указанной стратегии была проведена значительная работа подготовительного характера, включающая, в частности, консультации с большим количеством экспертов в области искусственного интеллекта. Тем не менее, вплоть до настоящего времени, проблематика правового регулирования систем искусственного интеллекта является практически не исследованной в отечественной юридической науке [Незнамов, 2019, 87].

Данное обстоятельство обусловлено относительной новизной тех общественных отношений, которые связаны с применением робототехники и систем искусственного интеллекта, что и определяет актуальность темы настоящей статьи. В специальных исследованиях отмечается, что искусственный интеллект оказывает существенное воздействие на функционирование права, однако и право способно оказывать влияние на искусственный интеллект: это обусловило интерес исследователей к анализу проблемы правового регулирования отношений, в рамках которых оказывается задействованным искусственный интеллект. С точки зрения ученых, представляющих Стэнфордский университет и опубликовавших научный материал под названием «Искусственный интеллект и жизнь в 2030 г.», имеющаяся в различных современных государствах законодательная база явно отстает от развития новых технологий, включающих, в первую очередь, искусственный интеллект и препятствует успешной адаптации общества к рассматриваемым технологиям. Технологии искусственного интеллекта будут развиваться, затрагивая различные области жизнедеятельности: образование, здравоохранение, транспорт, занятость, коммуникации, управление и т.д. По этой причине законодательство тоже должно адаптироваться к изменениям в сфере искусственного интеллекта для того, чтобы сохранять свою регулятивную функцию и эффективно содействовать технологическому прогрессу [Stone, 2016].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Основная часть

Искусственный интеллект в современных государствах применяется с высокой степенью эффективности для принятия решений политического и делового характера, что имеет значительные социальные последствия. При этом происходит постоянное усложнение технологий искусственного интеллекта, что приводит к быстрому устареванию системы нормативно-правового регулирования различных областей жизнедеятельности, которые оказываются затронутыми цифровизацией. В настоящее время возникает объективная необходимость в создании новых правовых норм или даже отдельной отрасли права, призванных регулировать отношения экономического, политического и социального характера в сферах цифровизации, робототехники и искусственного интеллекта. Данные правовые нормы должны регулировать происходящие изменения в сфере цифровых технологий и искусственного интеллекта, определяя при этом пределы возможного вмешательства государства в рассматриваемую область новых технологий [Бондарь, 2019, 25].

В нашей стране имеются проекты создания новых правил, призванных регламентировать процесс создания и использования роботов и других систем искусственного интеллекта: примером такого проекта может служить Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. В тексте Конвенции закреплены правила безопасности роботов, правила их создания и использования: последние предусматривают в частности, неукоснительное соблюдение основополагающих человеческих прав и свобод в процессе практического применения систем искусственного интеллекта, а также базовых морально-нравственных норм и принципов (здесь также получила закрепление идея о возможности признания за роботами правосубъектности). Наряду с этим разработчиками конвенции были выработаны специальные нормы, призванные регулировать непосредственно сам процесс разработки систем искусственного интеллекта: речь идет о презумпции опасности последнего, а также ограничениях по применению военных роботов, практическое использование которых не должно сопровождаться нарушением норм международного гуманитарного права, использованием с целью причинения вреда мирным гражданам².

Некоторые юристы считают необходимым создание новой отрасли права, именуемой «правом роботов» и призванной объединять все нормы, которые связаны с применением систем робототехники [Balkin, 2015, 45-60]. Предполагается, что в состав данной отрасли права войдут нормы, регулирующие отношения с теми роботами, которые наделены искусственным интеллектом. Речь здесь идет в первую очередь об определении правового статуса роботов, установлении ответственности за причиненный ими ущерб, защите созданной ими интеллектуальной собственности и т.д. Так, имеется инициатива, в соответствии с которой по отношению к системам искусственного интеллекта целесообразно было бы применять нормы об ответственности для юридических лиц. В то же время данное предложение также подвергается критике, поскольку за конкретными действиями, совершенными юридическим лицом, всегда стоит физическое лицо, в то время как разработка передовых систем

² РОБОПРАВО. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia

искусственного интеллекта предусматривает создание машины, обладающей возможностью самостоятельного принятия решений в комплексе с функцией самообучения.

Некоторые авторы проводят аналогию между правовым статусом искусственного интеллекта и статусом рабов, который был закреплен в законодательстве рабовладельческих государств древности: за образец некоторыми экспертами, в частности, предлагается взять нормы права Древнего Рима в части, касающейся определения статуса рабов. Данные нормы предлагается использовать в качестве юридической основы для формирования института правовой ответственности систем искусственного интеллекта. Критики данной концепции обращают внимание на то, что применение рабовладельческих законов в отношении систем искусственного интеллекта, по сути, является проявлением антропоцентрического подхода, т.е. робот здесь фактически приравнивается к человеку, наделенному правоспособностью и правосубъектностью. Практическое применение рассматриваемой концепции также, очевидно, будет включать экстраполяцию прав человека на искусственный интеллект, что вызывает справедливые возражения со стороны большинства представителей современного юридического сообщества ввиду явной несостоятельности данной идеи (в свое время, к примеру, высказывались предложения о наделении правосубъектностью некоторых животных, которые имеют сознание и чувства, например, дельфинов).

Развитие систем искусственного интеллекта создает новые вызовы для системы правового регулирования в целом и отдельных отраслей права в частности. Мы солидарны с точкой зрения, в соответствии с которой наиболее оптимальный подход к правовому регулированию систем искусственного интеллекта предусматривает создание особого механизма правового регулирования, в рамках которого были бы разграничены так называемые зоны ответственности между теми, кто занимается разработкой систем интеллектуального интеллекта, теми, кто применяет эти технологии на практике, а также непосредственно самими технологиями [Бегишев, 2020, 706-707].

Здесь большую роль призваны играть этические принципы функционирования систем искусственного интеллекта. Наиболее известные из данных принципов именуются Азиломарскими принципами (они были разработаны на конференции в американском городе Азиломар в 2017 году), которые базируются на так называемом ответственном подходе к процессу создания систем робототехники и искусственного интеллекта³. Азиломарские принципы предполагают учет рисков, которые неизбежно возникают в процессе создания и практического применения систем искусственного интеллекта и разработку мероприятий, направленных на ограничение данных рисков.

В соответствии с принципами, выработанными в рамках работы Азиломарской конференции, на разработчиков искусственного интеллекта ложится основная ответственность в случае неправильного использования последнего: разработчики, таким образом, должны отвечать за негативные последствия применения систем искусственного интеллекта, поскольку у них имеется реальная возможность оказывать влияние на данные последствия. На долгосрочную перспективу участниками Азиломарской конференции был также выработан принцип разработки так называемого «суперинтеллекта» только под наблюдением

³ Asilomar AI Principles. URL: <https://www.artificial-intelligence.blog/news/asilo-mar-ai-principles>

специалистов, на основе общепринятых морально-этических норм и принципов. В идеале технологии искусственного интеллекта должны способствовать благосостоянию всего человечества, а возможные риски, могущие возникнуть вследствие практического применения соответствующих технологий, должны быть минимизированы на стадии их разработки.

Другие вопросы, возникающие в процессе активного развития технологий искусственного интеллекта и усиления их воздействия на общественные отношения, связаны с определением оптимальной модели правового регулирования данных общественных отношений, возможным признанием за роботами статуса субъектов права (речь здесь может идти о следующем поколении так называемых «умных» роботов), эффективным применением предоставляемых искусственным интеллектом возможностей для улучшения систем правового регулирования и правоприменения. По данному вопросу исследователями высказываются различные точки зрения: если одни авторы считают целесообразным формирование новых правовых институтов, определение содержания прав искусственного интеллекта вплоть до признания за последним собственной правосубъектности, то другие, напротив, указывают на нецелесообразность введения в законодательство каких-либо отдельных разделов, посвященных искусственному интеллекту. Тем не менее, в юридическом сообществе преобладающей является позиция, в соответствии с которой у систем искусственного интеллекта отсутствуют общие черты с людьми, что имеет следствием невозможность признания за ними статуса субъектов права. Несмотря на отрицательную позицию большинства правоведов по вопросу о признании рассматриваемых систем субъектами права, многие авторы при этом считают целесообразным использовать искусственный интеллект с целью совершенствования правотворческой деятельности в целом и законодательного процесса в частности.

Здесь в ближайшей перспективе будет происходить формирование так называемого машиночитаемого права, включающего описание нормативно-правовых актов в машиночитаемой форме. Достоинством данного формата является возможность его легкой обработки с помощью специальных компьютерных программ. Деятельность, связанная с «переписыванием» законов в форме программного кода, в настоящее время осуществляется в Германии, Великобритании и ряде других стран. В России существует программа, посвященная развитию цифровой экономики, паспорт которой предусматривает формирование отечественной концепции машиночитаемого права, а также внедрение автоматизации некоторых нормотворческих процессов, создание механизмов создания машиночитаемых норм⁴. Так называемая алгоритмизация законотворческого процесса связывается с разработкой специального цифрового юридического языка и переходом к полностью автоматизированному законотворчеству, которое позволяет предотвращать не только возможные грамматические ошибки, но и устанавливать имеющиеся дефекты в нормативно-правовых предписаниях, производить унификацию правовой терминологии, выявлять факторы коррупциогенного характера и избегать возможного дублирования в текстах самих нормативно-правовых актов.

На стадии подготовки законопроектов применение искусственного интеллекта позволяет оптимизировать процесс сбора, анализа соответствующей правовой информации, а также

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

формирования непосредственной концепции законопроекта, его последующего обсуждения и процедуры экспертизы.

Заключение

Использование новых цифровых технологий в рамках законотворческого процесса может способствовать ускорению процедур согласования на стадии подготовки проектов нормативных правовых актов, выявлению тех актов, которые утратили юридическую силу. На степень эффективности осуществления законотворческого процесса значительное влияние оказывает уровень правосознания самих законодателей, которое также может претерпевать существенные изменения под влиянием новых цифровых технологий и искусственного интеллекта. Речь здесь идет, в частности, о законодательной технике, уровень которой во многом определяет качество разрабатываемых законов, а также степень эффективности механизма правового регулирования в целом.

Следует отметить, что применение цифровых технологий и искусственного интеллекта в рамках законотворческого процесса не предполагает радикального изменения его юридического содержания, включающего, в первую очередь, деятельность государства, направленную на формирование системы законодательства. Однако, оно позволяет изменить так называемое социальное содержание законодательства, усилить связи между субъектами законотворческой деятельности и населением страны, в интересах которого данные законы и принимаются (так, в настоящее время уже имеются возможности осуществлять общественные обсуждения законопроектов с помощью сети Интернет). Специальные компьютерные программы также могут эффективно использоваться в целях осуществления экспертизы разрабатываемых законопроектов. Таким образом, активное использование систем искусственного интеллекта призвано способствовать модернизации отечественного законодательства. Законодательная техника и правотворческая деятельность вступают в настоящее время на новый цифровой этап своего развития, характеризующийся их совершенствованием, наполнением новыми правовыми ценностями, которые определяются в первую очередь цифровыми правами личности.

Библиография

1. Бегишев И.Р. Искусственный интеллект и робототехника: теоретико-правовые проблемы разграничения понятийного аппарата // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. Т. 30. Вып. 5. С. 706-713.
2. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25-42.
3. Незнамов А.В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вестник университета им. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 82-88.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».
5. РОБОПРАВО. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia
6. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
7. Asilomar AI Principles. URL: <https://www.artificial-intelligence.blog/news/asilo-mar-ai-principles>
8. Balkin J.M. The Path of Robotics Law // California Law Review. 2015. Vol. 6. P. 45-60.
9. Stone P. Artificial Intelligence and Life in 2030. One Hundred Year Study on Artificial Intelligence: Report of the 2015-2016. Stanford University, 2016. URL: https://ai100.stanford.edu/sites/g/files/sbiybj18871/files/media/file/ai100_report10032016fml_singles.pdf

Features of legal regulation of artificial intelligence in modern society

Svetlana I. Imgrunt

Doctor of Philosophy,
Associate Professor of Department of Theory and History of State and Law and Political Science,
Adygea State University,
385016, 208, Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: sveddy@mail.ru

Abstract

The legal research presented in this article analyzes the features of the legal regulation of artificial intelligence in modern society, shows that legislation must adapt to changes in the field of artificial intelligence in order to maintain its regulatory function and effectively promote technological progress. It is noted in the paper that the optimal approach to the legal regulation of artificial intelligence systems provides for the formation of a special mechanism that includes a consistent delineation of areas of responsibility between developers of artificial intelligence systems, their users, as well as the technologies themselves. The author points out that artificial intelligence can currently be used to improve law-making activities: at the stage of preparation of bills, the use of artificial intelligence makes it possible to optimize the process of collecting, analyzing relevant legal information, as well as forming a direct concept of the bill, its subsequent discussion and examination procedures. The active use of artificial intelligence systems is intended to contribute to the modernization of domestic legislation. Legislative technique and law-making activity are currently entering a new digital stage of their development, characterized by their improvement, filling with new legal values, which are determined primarily by the digital rights of the individual.

For citation

Imgrunt S.I. (2022) Osobennosti pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v sovremennom obshchestve [Features of legal regulation of artificial intelligence in modern society]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 9-16. DOI: 10.34670/AR.2022.95.26.001

Keywords

Law, legal regulation, digitalization, artificial intelligence, legal capacity, legal personality, law-making activity, lawmaking, legislative technique, law enforcement, legal awareness.

References

1. *Asilomar AI Principles*. Available at: <https://www.artificial-intelligence.blog/news/asilo-mar-ai-principles> [Accessed 08/08/2022]
2. Balkin J.M. (2015) The Path of Robotics Law. *California Law Review*, 6, pp. 45-60.
3. Begishev I.R. (2020) Iskusstvennyi intellekt i robototekhnika: teoretiko-pravovye problemy razgranicheniya ponyatiinogo apparata [Artificial intelligence and robotics: theoretical and legal problems of delimitation of the conceptual apparatus]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law], 30, 5, pp. 706-713.
4. Bondar' N.S. (2019) Informatsionno-tsifrovoye prostranstvo v konstitutsionnom izmerenii: iz praktiki Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Information-digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 11, pp. 25-42.

5. Neznamov A.V. (2019) Pravovye aspekty realizatsii Natsional'noi strategii razvitiya iskusstvennogo intellekta do 2030 goda [Legal aspects of the implementation of the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence until 2030]. *Vestnik universiteta im. Kutafina (MGYuA)* [Bulletin of Kutafin University], 12, pp. 82-88.
6. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r Program “Digital Economy of the Russian Federation”].
7. *ROBOPRAVO. Issledovatel'skii tsentr problem regulirovaniya robototekhniki i iskusstvennogo intellekta* [ROBOLAW. Research Center for the Problems of Regulation of Robotics and Artificial Intelligence]. Available at: http://robopravo.ru/modielnaia_konvientsiia [Accessed 08/08/2022]
8. Stone P. (2016) *Artificial Intelligence and Life in 2030. One Hundred Year Study on Artificial Intelligence: Report of the 2015-2016*. Stanford University, 2016. Available at: https://ai100.stanford.edu/sites/g/files/sbiybj18871/files/media/file/ai100report10032016fnl_singles.pdf [Accessed 08/08/2022]
9. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation”].